

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Преображенский С.

**БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН,
ПЕЛАГИЙ И ПРАВОСЛАВИЕ**

Журнал Московской Патриархии, 1961, № 12, с. 59-62

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН, ПЕЛАГИЙ И ПРАВОСЛАВИЕ

Первородный грех и его следствия, свобода воли и божественное предопределение, путь к духовному совершенству и вечному спасению — все эти насущные вопросы с давних пор занимают богословскую мысль. Еще в начале V века по Рождестве Христовом была предпринята попытка дать их четкое богословское разрешение и уже тогда выявились два крайних противоположных воззрения по этим кардинальным вопросам.

Вопросы об отношении человека к Богу были с особой ясностью поставлены епископом северо-африканского города Иппона блаженным Августином в процессе его борьбы с еретиками. Строгий аскет в жизни, он, после бурно проведенной юности, на собственном опыте испытал, как тяжело бывает человеку вести борьбу с обуревающими его плотскими искушениями. Он познал, какая колоссальная сила воли требуется для того, чтобы противостоять живущему в плоти греху, и все же нравственное совершенство оказывается далеко не достигнутым (ср. Римл. 7, 15—24)... Исходя из своего собственного аскетического опыта, блаженный Августин пришел к выводу, что первородный грех в корне извратил духовные силы человека, зло неодолимо для человека, по нравственному состоянию он бесконечно далек от надлежавшей праведности; сколько бы человек ни упражнялся в добродетели, он будет всегда виновен пред Богом; человек, очевидно, спасается не в силу каких-то личных заслуг, а исключительно по милости Божией, в силу даруемой ему божественной благодати.

Блаженный Августин высказывал эти мысли главным образом в своей полемике с еретиками, вследствие чего они зачастую бывали довольно резко выражены и доведены до крайности; из них можно было сделать вывод, что блаженный Августин абсолютно отрицал участие в деле спасения свободной воли человека. Этот вывод потом усвоили и развили предестинаты, в своем заблуждении считавшие человека лишь пассивным орудием воли Божией, без всякой нравственной ответственности; каждый человек, по их мнению, заранее и безусловно предопределен или к вечному спасению, или к вечной гибели.

Противоположных блаженному Августину воззрений держался его современник, живший в Италии, тоже строгий аскет, монах Пелагий. Он полагал, что всецелое упование на спасающую благодать Божию способствует ослаблению нравственности, и утверждал, что человек имеет возможность собственными силами преодолеть зло и достигнуть спасения. Пелагий, в сущности, отрицал действие и значение первородного греха.

Первородный грех, по его мнению, — не что иное, как дурной пример, данный Адамом. Под благодатью же, учил он, следует понимать не сверхъестественную силу Божию, а естественные возможности, данные Богом человеку при его сотворении («благодать естественная» — *gratia naturalis*), ветхозаветный закон («благодать ветхозаветная» —

gratia legis), евангельское Откровение Иисуса Христа и Его личный пример («благодать новозаветная» — gratia Christi). С изворотливостью, присущей еретикам, пелагиане учили и об особо действующей на человека благодати Св. Духа (gratia Spiritus Sancti), но усвоили ей лишь вспомогательное значение, ибо и без нее человек может вполне достигнуть спасения действием свободной воли и естественных сил.

Эта ересь уничтожала самую основу христианства, так как ею отвергалась необходимость искупления человека. Христос, по представлению пелагиан, был лишь Законодателем, Творцом совершеннейшего учения и высочайшим образцом нравственной жизни, но не Спасителем. Так называемые полупелагиане (разновидность пелагиан), хотя и допускали наличие первородного греха, хотя и признавали наличие сверхъестественной благодати, но учили, что в грехопадении духовные силы человека исказились чрезвычайно мало, а благодать не является необходимостью, она лишь утверждает веру, зарождающуюся естественным путем.

Вселенская Церковь осудила лжеучение Пелагия на поместном Карфагенском Соборе (412 г.) и затем подтвердила это осуждение на III Вселенском Соборе. Точно так же она отвергла и крайние выводы из учения блаженного Августина.

По учению Вселенской Церкви, Христос пришел в мир для искупления человека, однако, нельзя утверждать, что Его кровью только «куплено» прощение грехов, только «уплачено» карающему правосудию Божию. Если бы Спаситель мира, кроме удовлетворения правде Божией, не восстановил в падшем человеке образ Божий, не исцелил его духовные силы, то единение между Богом и человеком было бы невозможным, как невозможно единение между светом и тьмой (2 Кор. 6, 14). Спасение состоит не в том, что грешник только объективно избегает наказания Божия, а в том, что он сам перестает быть грешником, имеет для себя возможность очиститься от грехов. Со стороны самого грешника необходимы деятельное покаяние и живая вера. Он не «зарабатывает» себе нормативное спасение, не рассчитывает пассивно на «выкуп» Христа, а деятельно — в сораспятии со Христом, приобщении к Его Крестной Жертве — освобождается от греха и приближается к Богу.

Такое воззрение, чуждое крайности как августинизма, так и пелагианства, исповедует Православная Церковь. В православном учении нет места ни категорическому разделению между благодатью и природой человека, ни полного слияния между ними до подавления естественных сил. По православному учению, первозданный человек появился в мире отвечающим тому высокому назначению, для которого он был создан (Быт. 1, 27). Но его совершенство было относительным, подобным зародышу, который должен был развиться и созреть впоследствии. Человек мог или окончательно утвердиться в добре или же злоупотребить данной ему свободой. Грех лишил его того общения с Богом, которое укрепляло его естественные силы на пути ко все большему нравственному возрастанию, а духовная природа коренным образом изменилась. Следствия первородного греха неизгладимой печатью обозначались на всем последующем потомстве. Зло нарушило прежнюю гармонию духовных и телесных сил. Образ Божий помрачился, хотя не уничтожился окончательно. Оставшиеся после грехопадения начатки добра проявлялись в искании Бога, в стремлении к истине, в естественном отвращении от всего злого, в любви ко всему чистому и святому и в голосе совести, но падение было все же настолько глубоко, что человеку собственными силами спастись было невозможно. Таким образом, Православие отвергает крайность воззрений блаженного Августина, отрицавшего в своем полемическом увлечении всякий начаток вменяемой добродетели и участие свободной воли.

человека в деле спасения, что логически позволяло делать вывод о безусловном предопределении загробной участи человека. Православие отрицает и взгляд Пелагия, учившего, будто нарушение прародителями заповеди Божией не имело никаких решающих последствий ни для них самих, ни для их потомков; и что наши грехи — это лишь подражание дурному примеру первых людей, так что в деле спасения не требуется никакой благодатной сверхъестественной помощи. Православие исповедует, что Сын Божий Своей вольной невинной жертвой на Кресте даровал людям все благодатные средства к спасению, и от человека зависит внять божественному призыву и последовать по пути, указанному Христом, или же, следуя влечению низших инстинктов, избрать себе в удел вечное осуждение. Добрые дела имеют непреложное значение: в исполнении заповедей Божиих развивается святость, соединяющая с Богом (Мф. 5, 48). Посредством крещения человек освобождается от первородного греха ради крестной смерти Искупителя, но его личные грехи (1 Иоан. 1, 8) требуют от него неустанной борьбы в целях нравственного совершенствования. Искупление, совершенное Спасителем, не есть что-то внешнее, постороннее в отношении человека, не является какой-то «платой» вместо него, а предлагает, в силу наличия у него свободной воли, его живую веру и деятельную праведную жизнь. От свободной же воли зависит и восприятие божественной благодати. Божественная сила, содействующая спасению и оправдывающая человека-грешника, не подавляет и не уничтожает его свободы, а напротив, требует в качестве необходимого условия усилий ума, сердца и воли человека (Мф. 11, 12; Откров. 3, 20). Где нет свободы, там немислимо нравственное вменение, там нет ни добра, ни зла.

В православном учении о Домостроительстве нашего спасения предлагается разрешение важнейших богословских вопросов, связанных с понятием о первородном грехе и нашем участии в Голгофской Жертве. Сущность спасения заключается во внутренней перемене самого человека, в результате которой рождается в нем близость к Всесвятому и Всеблаженному Богу. В Православии получают высший смысл все добрые самоотверженные начинания. И современная проблема всеобщего мира находит высокие моральные основания во вселенском православном сознании. Постоянным духовным восхождением во имя торжества доброй воли, истины и справедливости живет на протяжении веков Христова Церковь.

С. Преображенский,
кандидат богословия

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru